

В ПАМЯТЬ О ВЫДАЮЩЕМСЯ ОПЕРНОМ ПЕВЦЕ **ЕВГЕНИИ НЕСТЕРЕНКО**, СКОНЧАВШЕМСЯ ОТ КОРОНАВИРУСА 20 МАРТА В ВЕНЕ, ПОВТОРЯЕМ ЕГО ИНТЕРВЬЮ, КОТОРОЕ ОН ДАЛ «НВЖ» В 2000 ГОДУ

«Мне кажется, что голос умрет после меня»

Я ПОДУМАЛА, ЧТО К ТАКОЙ МАСТИТОЙ, ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНОЙ ЛИЧНОСТИ И ПОДСТУПИТЬСЯ БУДЕТ НЕВОЗМОЖНО. ПОЗВОНИЛА – ТРУБКУ ВЗЯЛ САМ ЕВГЕНИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ. ЕГО ГОЛОС ЗВУЧАЛ ОЧЕНЬ ДРУЖЕЛЮБНО, И, НЕСМОТРИ НА ЗАНЯТОСТЬ, НЕСТЕРЕНКО СРАЗУ СОГЛАСИЛСЯ ДАТЬ ИНТЕРВЬЮ ЖУРНАЛУ. В ОБЩЕНИИ ОН ОКАЗАЛСЯ МЯГКИМ, НЕЗАНОСЧИВЫМ, МНЕ ПОКАЗАЛОСЬ ДАЖЕ – НЕМНОГО ЗАСТЕНЧИВЫМ ЧЕЛОВЕКОМ. «НВЖ» ОН РАНЬШЕ ЧИТАЛ И, ЗНАЯ ЕГО СПЕЦИФИКУ, ПОДГОТОВИЛСЯ К ИНТЕРВЬЮ ТАК, ЧТОБЫ ОБЛЕГЧИТЬ НАШУ ЗАДАЧУ.

– Кто-нибудь в Вашей семье был профессиональным певцом или музыкантом?

– Никто и никогда. От отца я слышал, что мой дед, который умер во время войны, пел в церковном хоре. Мой отец был военным, прошел всю войну, защищал Москву, был на Курской дуге и под Сталинградом, прошел пол-Европы. Он был очень музыкальным человеком – дома часто пел, аккомпанируя себе на гитаре, самостоятельно научился играть на рояле. На скрипке его учил играть пленный австриец в Самарканде после Первой мировой войны. Отец рассказывал, что моя мама (она

умерла, когда мне было всего девять месяцев) знала множество песен и очень любила петь. Но профессионалами они, конечно, не были.

– Вас с детства учили музыке?

– Я часто вспоминаю историю braveго солдата Швейка, который шел в противоположную сторону, но в конце концов приходил куда нужно. Так получилось и у меня. Я брал уроки фортепьяно, но бросил – не любил играть гаммы. Правда, потом сам разучивал разные произведения.

– В Вашей школе наверняка были уроки пения. Вы там, по-видимому, блистали?

Фотом. bolsnoi.ru

Фотом. bolsnoi.ru

– Один раз в неделю у нас действительно проводились такие уроки, и в нашей школе учились ребята, которые очень хорошо пели. Мне же с моим низким голосом было трудно петь вместе со всеми.

– **Ну а когда же у Вас «прорезался» голос?**

– Мы переехали жить из Москвы в Челябинск, и там, в пионерском лагере, я запел альтом и вот с тех пор, сколько я себя помню, все пою.

– **Вы уже тогда решили стать певцом?**

– Как раз наоборот, я был уверен, что после мутации мой голос пропадет, и не задумывался о серьезной певческой карьере.

– **У Вас были и другие пристрастия?**

– У меня было много самых разных увлечений. Я учился на отлично по всем предметам, окончил школу с золотой медалью. Особенно преуспевал в русском языке, литературе и математике. Кстати, после института мне предлагали место в аспирантуре по высшей математике.

– **Какого института?**

– Я сначала хотел поступать в Московский университет, но, когда узнал о том, что в Ленинградском инженерно-строительном институте есть военно-морской факультет, где студенты носят флотскую форму, решил стать инженером флота.

– **И у Вас не было предчувствия, что на самом-то деле станете певцом?**

– Вы знаете, было предчувствие. Когда я приехал в Ленинград, я это уже понимал: смотрел на консерваторию и думал, что буду там учиться, проходил мимо Кировского театра и знал, что буду там петь.

– **Тем не менее продолжали учиться в техническом вузе, в котором впоследствии закрыли факультет военных моряков. Ну хоть в самодеятельности Вы участвовали, в концертах пели?**

– Конечно. У нас в институте был очень сильный коллектив ху-

дожественной самодеятельности, из которого вышли профессиональные композиторы, певцы, писатели. Помню, когда я учился на первом курсе, на нашем факультете организовали хор, но командир роты меня туда почему-то не направил. А у меня к тому времени возникло острое желание петь, и хотелось с кем-нибудь посоветоваться насчет моих вокальных данных. Один однокурсник, в прошлом военный музыкант, привел меня к руководителю хора и попросил его послушать мое пение. Я тогда очень увлекался творчеством Федора Шляпина и знал многие произведения из его репертуара. Я исполнил песню Варяжского гостя из «Садко» и русскую народную песню «Есть на Волге утес». Руководитель хора удивленно посмотрел на меня и спросил: «А почему, собственно, Вы здесь учитесь? Вы должны учиться не здесь, а в консерватории». Таким образом я попал в программу концерта с «Варяжским гостем» и заслужил оваации зала.

– **А когда Вы все-таки начали серьезно учиться пению?**

– Я начал брать частные уроки у Марии Михайловны Матвеевой, которая была педагогом класса сольного пения при хоре Ленинградского университета. Дважды в неделю я ходил к ней домой, и командование специально выписывало мне увольнительные. Мария Михайловна брала с меня небольшую плату, а потом, когда я демобилизовался и больше не находился на полном государственном обеспечении, учила меня бесплатно. Матвеева показала меня великой русской певице Софье Петровне Преображенской, и та посоветовала мне поступать в консерваторию в класс Василия Михайловича Луканина, которому я всем и обязан.

– **Значит, Вы все-таки бросили строительный институт?**

– Нет, я его окончил, защитил диплом, но к этому времени я уже оту-

СПРАВКА:

ЕВГЕНИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ НЕСТЕРЕНКО

– Народный артист СССР (с 1976 г.), лауреат Ленинской премии (1982 г.), Герой Социалистического Труда (1988 г.), академик Академии творчества (Москва), почетный профессор Венгерской государственной музыкальной Академии им. Ф. Листа (с 1984 г.), член Президиума Правления Советского Фонда Культуры (1986–1991 гг.), почетный член Президиума Академии Творчества (с 1992 г.), обладатель почетного звания Каммерзенгер (Австрия, 1992 г.).

Выступал на лучших сценах мира. В его репертуаре было более 50 ведущих партий (все на языке оригинала). Записал около 70 пластинок и дисков в отечественных и зарубежных студиях грамзаписи. Неоднократно участвовал в музыкальных фестивалях в Мюнхене, Савонлинне, Брегенце, Висбадене, Зальцбурге, Вероне, Дрездене, Праге, Оранже и др.

Работал со всеми крупнейшими дирижерами современности.

Является автором свыше 200 печатных трудов.

▲ В заглавной партии в опере
«Борис Годунов».
Фото: bolshoi.ru

чился один год на вечернем отделении консерватории. Говорят же: «*Мир не без добрых людей!*» Мне все время попадались добрые люди. Узнали, что я учусь в консерватории, и распределили на работу в Ленинграде. Когда освободилось место на дневном отделении и я попросил, чтобы меня уволили с работы, мне дали возможность уйти из моего строительного треста, где я трудился прорабом.

– Вы же должны были три года после института проработать в том месте, куда Вас распределили. Что Вам помогло этого избежать?

– Может быть, письмо из консерватории, где было написано что-то вроде: «*Нестеренко обещает стать ценным оперным кадром.*»

– А когда были прорабом, продолжали учиться в консерватории?

– Я вставал в 6 часов утра, ехал из Нового Петергофа, где тогда жил, на пригородном поезде, в 7 часов уже был на объекте и оставался на стройке – мороз – не мороз – до 7–8 часов вечера (у прораба рабочий день ненормированный), а потом приезжал в консерваторию и успевал захватить последние уроки. Профессор говорил мне: «*Какой у Вас здоровый цвет лица, Женечка!*»

– Наверное, потом, когда Вы могли заниматься только учебой, было очень здорово.

– Так я учился всего один год – это был третий курс, а когда меня пригласили в штат Малого оперного театра, я опять совмещал учебу с работой. В 1965 году «спел» диплом – комиссия была у меня прямо на спектакле. Потом я еще два года посещал класс моего профессора – прорабатывал с ним часть своего оперного репертуара. А в 1967 году, когда он заболел, я принял его класс в консерватории. Мне исполнилось тогда 29 лет, и некоторые мои студенты были всего на 2–3 года моложе меня.

– Вы продолжали свою оперную карьеру?

– Да, только к этому времени я перешел в Театр им. Кирова. Там для баса был более широкий репертуар: «*Иван Сусанин*», «*Борис Годунов*», «*Хованщина*», «*Садко*»... Конечно, покинуть Малый театр было нелегко, но я должен был это сделать из-за того, что там ко мне сохранилось отношение как к студенту, которым я туда пришел. В Кировский же я был приглашен уже как лауреат конкурсов.

– А когда Вы попали в Москву?

– Через три года меня пригласили в Большой театр – осенью буду отмечать 30-летие своего дебюта. Тогда в Кировском меня отговаривали и даже, чтобы задержать, использовали бюрократические препоны – я должен был отработать там еще сезон параллельно с Большим театром.

– Вы до сих пор солист Большого театра?

– Да, но в последние 4–5 лет пою там немного – приезжаю пару раз в год на неделю-другую и исполняю свой репертуар. Большой – самый близкий и самый родной театр, где совершилось много самых значительных событий в моей жизни. В нем царит особая атмосфера, в нем прекрасная публика, которую я очень люблю и которая до сих пор любит меня.

– У Вас австрийское звание тоже есть – Kammer Sänger (Каммерзэнгер). Что это означает? В переводе – это просто камерный певец.

– Это значит «*придворный певец*», как солист театра Его Императорского Величества в России. В Австрии это звание присуждает Министерство культуры.

– Вы давно в Австрии?

– Приезжал сюда достаточно часто начиная с 1975 года. В первый раз я пел в Государственной опере 12 апреля 1975 года. С тех пор выступал в Вене много раз.

– По этому поводу хочу привести любопытную цитату из книги «Затеси» Виктора Астафьева: «В Вене возле шикарного отеля стоял шикарный „Мерседес“. Советник нашего посольства с гордостью сказал:

– Нестеренко на гастролях в Вене. Сутками „Мерседес“ у подъезда стоит, а живет он в номере, где Шаляпин Федор Иванович останавливался, там отдельный зал для репетиций есть, рояль сохранился, еще тот, который при Шаляпине был. Живая пальма в гостиной номера растет. Во как! Знай наших!»

Судя по перечню мест, где Вы выступали, путешествовать Вам пришлось много.

– Да, больше половины года я проводил в заграничных гастролях и еще 1,5–2 месяца выступал в других городах России.

– **Вы же не только работали в Большом театре, но еще и преподавали.**

– С 1977 по 1993 год я заведовал кафедрой сольного пения Московской консерватории.

– **Не слишком ли большая нагрузка для одного человека? Мне показалось, что у Вас в жизни часто происходит наложение одного на другое. Это не тяжело?**

– У меня в жизни всегда было прекрасное ощущение свободы – когда я учился на инженера и потом работал в строительном тресте, у меня была перспектива стать певцом; работая в театре, мог уйти в консерваторию или давать концерты; когда пел, мог менять места гастролей...

– **И как Ваша жена это терпит! Кстати, расскажите о ней.**

– Я познакомился с Катей больше сорока лет назад в институте, как раз в самодеятельности, и женаты мы уже 37 лет. Я не могу представить себя без нее: все хорошее было с ней, при ней, с ее помощью, а в неудачах мы были вместе и опирались друг на друга.

– **Она сопровождала Вас на гастролях?**

– Она работала, и ездить со мной часто ей было сложно. С 1977 года она стала преподавать в технологическом институте, и в этом смысле стало легче. Теперь же я уже много лет без нее не отправляюсь никуда.

– **А чем занимается Ваш сын?**

– Он с детства проявлял способности к рисованию – унаследовал их по Катиной линии. Я, правда, тоже любил рисовать. У нас сохранились кусочки обоев с его детскими рисун-

▲ С супругой

ками. Сын окончил Художественный институт имени Сурикова, потом аспирантуру в Академии художеств, два года учился в Вене у профессора Вольфганга Хуттера. Максим – талантливый художник, у него было много выставок: в Австрии, Германии, Швейцарии, Словакии, Чехии. Сейчас он совершил непостижимый технический рывок – самостоятельно освоил компьютер и стал одним из лучших компьютерных художников в Москве.

– **А внук уже проявил какие-нибудь способности?**

– Пока не знаю, какие таланты у него откроются (ему 5,5 лет), но он живет в творческой атмосфере – его мама тоже художник – и присматривается.

– **Какие языки Вы знаете?**

– Английский учил в школе и в институте, поэтому был какой-то запас слов и правил, а разговорный язык пришел на гастролях. В консерватории нам преподавали итальянский, и учительница, милая, восхищавшаяся нашими голосами, была с нами очень либеральна и не научила нас большому, чем произношение и правила чтения. Итальянский я выучил

ПРЕМИИ И НАГРАДЫ:

- Ленинская премия (1982)
- Орден Трудового Красного Знамени (1980)
- Орден Ленина (1988)
- Орден Святого благоверного князя Даниила Московского II степени (2008, РПЦ)
- Орден Почета (2014)
- 4-я премия на Всесоюзном конкурсе вокалистов им. М. И. Глинки (1965, Москва)
- 2-я премия и серебряная медаль на Международном конкурсе молодых оперных певцов (1967, София, Болгария)
- 2-я премия на Всесоюзном конкурсе за лучшую концертную программу к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина (1970, Минск)
- 1-я премия и золотая медаль на IV Международном конкурсе имени П. И. Чайковского (1970, Москва)
- Приз «Ванни Марку» (1980, Национальная академия оперных грамзаписей, Франция)
- Медаль «Золотой Виотти» (1981, Верчелли, Италия)
- Почетный диплом и медаль «Бела Барток» (1982, Венгрия)
- Приз «Золотой диск» (1982, Япония)
- Приз «Золотой диск» (1984, Всесоюзная фирма грамзаписи «Мелодия», СССР)
- Гран-при «Золотой Орфей» (1984, Французская академия звукозаписи)
- Почетный диплом и медаль «Pro Cultura Hungarica» (1985, Венгрия)
- Приз имени Дж. Дзенателло (1986, Верона, Италия)
- Приз имени В. Фуртвенглера (1992, Баден-Баден, Германия)
- Шалапинская премия Академии творчества (1992, Москва)
- Приз Театрально-концертного агентства «Жар-птица» (1994, Москва)
- Российская оперная премия «Casta diva» (2001)
- Народная премия «Светлое прошлое» (2009, Челябинск)

в Ла Скала. Кстати, когда стал завкафедрой в консерватории, очень серьезно относился к обучению студентов итальянскому языку. Немецкий язык изучаю самостоятельно – говорю, но порой стесняюсь своих студентов-австрийцев и перехожу на другие языки. Вообще, моя память перегружена ариями, оперными партиями, многие из которых я исполняю не только на русском, но и на иностранных языках. Я, например, был первым иностранцем, который пел по-венгерски в опере «Замок герцога Синяя Борода» на будапештской сцене.

– На скольких языках Вы пели?

– На двенадцати, включая японский, финский, эстонский...

– Как Вы обычно учите эти произведения?

– Слушаю записи, изучаю правила произношения и грамматики, обязательно прошу носителя языка меня проконтролировать.

– Наверное, Ваш музыкальный слух способствует правильному воспроизведению иностранной речи?

– Музыкальная одаренность и способность к изучению иностранных

языков совершенно не связаны. Моя жена, хоть и не музыкант, говорит на шести языках. Тем не менее я считаю, что певцы должны обладать гибкостью и хорошим потенциалом языковой чуткости. Правда, я совсем не за то, чтобы все и всегда петь на языке оригинала.

– С какого времени Вы преподаете в Вене?

– В 1993 году я покинул Московскую консерваторию и начал преподавать в венской. Отдав 25 лет русской музыкальной школе, я подумал, что имею моральное право принести ее и за границу. Я стал, пожалуй, первым русским штатным профессором в иностранной консерватории и работаю здесь постоянно.

– Кто у Вас учится?

– Студенты из разных стран – три австрийца, одна девочка из Колумбии, две девочки из России, еще один бас из Словакии.

– Так много учеников?

– На Западе такой методики, какая была в СССР, не существует, у педагогов очень большая нагрузка, хотя уроков у каждого отдельного студента немного. Я их даю в среднем в два раза больше, чем положено. Я очень благодарен бывшему директору консерватории профессору Герхарду Траку, который пригласил меня сюда на работу – здесь необыкновенно интересно, другой репертуар, другие традиции – я очень увлечен. В общей сложности я преподаю уже 32 года и все собираюсь оставить это занятие, но никак не могу.

– А как Вы относитесь к Австрии?

– Я ее люблю, ведь музыка, которая здесь родилась, была всегда во мне, и душа стремилась в эту страну. Когда я приехал сюда в первый раз на гастроли в Штаатсопер в 1975 году, я успел обождать все музеи Вены. Позже ходил еще и еще, получал все больше впечатлений, и моя влюбленность в эту страну росла. Я и в Зальцбурге много раз бывал – пел там на фестивале в «Моцарте и Сальери» и в других го-

дах выступал. Я испытываю благодарность к стране, в которой я провел счастливые часы своей творческой деятельности.

– Вы и сейчас много гастролируете?

– Да, я довольно много выступаю. В Германии отметил свое шестидесятилетие – я этим горжусь – заглавной ролью Ивана Сусанина в опере «Жизнь за царя», а во время репетиций еще успел выступить в Люксембурге в оратории «Пассио азтерна» известного австрийского композитора Курта Рапфа. В августе лечу с концертами в Корею, в октябре – в Хельсинки, а потом – в турне по Германии с оркестром Финской филармонии. В ноябре буду петь в Большом театре, хочу отметить партией Бориса Годунова свой дебют тридцатилетней давности. В феврале-марте – Париж, «Моцарт и Сальери»...

– Вы не устаете от стольких переездов, от такой нагрузки?

– Я устаю от самих переездов, смены времени и климата. А петь не устаю никогда. Мне кажется, что голос умрет после меня.

Интервью взяла Ирина Мучкина

Глубоко опечалены известием, что в Вене не стало Евгения Евгеньевича Нестеренко, великого советского и российского оперного певца, солиста (бас) Большого театра, Народного артиста СССР, Героя Социалистического труда, Каммерзенгера Австрии, педагога и публициста, общественного деятеля. Ушел из жизни потрясающий, настоящий и очень тонкий Человек. Знали, очень ценили и любили Евгения Евгеньевича многие годы. В памяти останутся удивительные встречи и огромное музыкальное наследие Е. Е. Нестеренко, а с нами – его ученики.

**Чрезвычайный и полномочный
посол РФ в Австрийской
Республике Д. Е. Любинский**